

Становление исламской концепции солидарности в международных отношениях

На протяжении мировой истории основной интегрирующей силой являлась идея или концепция, которая становилась главным фактором для общей идентификации достаточно обширных регионов. В конце XIX века такая идея возродилась в исламском мире, где народы проживали в условиях колониальной политики европейских государств. Это обстоятельство повлияло на возникновение в национально-освободительной идеологии двух взаимоисключающих тенденции – панисламизма и национализма молодой буржуазии.

Панисламизм, как религиозное политическое течение, возник во второй половине XIX века и тесно связан с деятельностью Сейда Джамаль ад-Дина Афгани (1839 – 1897гг.). Именно он сформулировал идею «религиозно-политического союза мусульманских народов» [1, с. 11]. Панисламизм определялся как «единение мира ислама (Дар Аль-ислам) в единую мощную группировку, целью которой является воплощение принципов Корана. Эта исламская группировка способна всегда и везде противостоять любым течениям человеческой мысли...» [1, с. 11].

Мусульманские страны Востока Аль-Афгани сравнивал с терпящим крушение кораблем – как должны действовать пассажиры корабля: либо вместе спасти корабль, либо думать каждый о себе? В такой постановке вопроса каждый истинный мусульманин должен был спасти корабль ислама. Аль-Афгани разработал основополагающие принципы панисламизма:

- во-первых, отказ от привнесенных концепций в силу их отчужденности от исламского общества и непригодности для него;
- во-вторых, подтверждение основного принципа панисламизма – ислам верен для любого времени и места [1, с. 11].

Панисламизм противопоставляет интернациональный дух теории мусульманского братства «региональной узости». В историко-политической практике идея панисламизма используется в качестве обоснования тенденции к гегемонизму одного из мусульманских государств. Так, если в своей начальной стадии панисламизм был инструментом укрепления Оттоманской империи, после Второй мировой войны он стал орудием соперничества между Пакистаном, Саудовской Аравией, Ираном, Ливией и рядом других стран за гегемонию в мусульманском мире. Эту точку зрения разделяют и некоторые мусульманские исследователи, например пакистанский автор Фатех М. Сандила отмечает: «Если идеалисты и теоретики постоянно подчеркивали необходимость всемирного мусульманского единства, то практики редко проявляли интерес к этой задаче. Главным образом они были заняты узкими местными задачами: сохранением власти в данном районе, поддержанием личного престижа или же заботой о тех или иных ограниченных интересах» [1, с. 25].

С наибольшей полнотой панисламизм представлен в идеологии и практике организации «Братья-мусульмане»: весь мир делится на две части: мир ислама и «нового варварства»; для спасения человечества, погрязшего в «новом варварстве», необходимо установить теократию; возврат к халифату – лучший путь к социальной справедливости; спасение человечество – в возвращении к Богу. Центральными элементами концепции панисламизма являются надклассовость, наднациональность «мусульманского единства», всемирная общность правоверных, то есть панисламизм является по своим характеристикам теорией исламского космополитизма, не признающей существования наций, но провозглашающей единство всех мусульманских народов.

Процессу реализации концепции панисламизма в зоне распространения ислама препятствует целая группа факторов, основными из которых являются: противоречия между феодально-националистическими и радикальными режимами; различия в степени социально-политического и социально-экономического развития; соперничество за лидерство в мусульманском мире, развернувшееся между странами, имеющими различные социальные системы (Саудовская Аравия, Пакистан, Иран, Ирак, Египет, Ливия); стремление некоторых государств проводить независимую внешнюю политику; нерешенные национальные проблемы,

затрагивающие территорию нескольких государств (проблемы: палестинская, курдская, белуджей, «пуштунистана»); наличие взаимных территориальных притязаний (Саудовская Аравия – Оман, Ирак – Кувейт, Ирак – Иран, Марокко – Алжир, Иран – Афганистан, Саудовская Аравия – Йемен, Саудовская Аравия – Ирак, Иран – ОАЭ, Иран – Бахрейн и т.д.); разногласия и противоречия между основными направлениями ислама (суннизм и шиизм), играющие определенную роль в усложнении системы межгосударственных противоречий мусульманских стран; в силу своего участия в различных международных и региональных организациях мусульманские страны не могут пренебрегать своими обязательствами ради «Исламской солидарности». Противоречия между государственными интересами и религиозной общностью не всегда однозначно решаются в пользу исламского единства.

В целом религиозная альтернатива колониальной зависимости, лежавшая в основе концепции панисламизма, безусловно, имела определенный прогрессивный потенциал борьбы за национальное освобождение в начале XX века.

После Первой мировой войны в зоне распространения ислама произошли серьезные изменения, создавшие предпосылки для возникновения альтернативных панисламизму тенденции. Крах Османской империи, создание Лиги Наций, ликвидация в 1924 году халифата привели к росту регионального национализма. Концепция панисламизма противоречила идеологии национализма с точки зрения основы и целей борьбы за независимость: панисламизм предполагал объединение всех мусульман в едином государстве, а националистический подход требовал независимости в границах складывающейся нации.

В условиях Турции, где националистические концепции «здорового тюркизма» были реализованы в форме идеологии государственной власти и организации общества на республиканской основе; были приняты меры по отделению религии от государства такие как упразднение султаната, а затем и халифата, закрытие религиозных школ и ордены дервишей; были приняты уголовный и гражданский кодексы на основе западной концепции права, ликвидирован институт «шейх-уль-исламат» и министерство Вакфов, создано Управление по делам религии; в специальной поправке 1928 года к Конституции закреплялось отделение церкви от государства, отменялось положение об исламе как о государственной религии [2, с. 72]. М. Кемаль (1881-1936 гг.) – вождь национально-освободительной революции в Турции в 1917-1923 годах – постоянно указывал на неприемлемость османизма, пантюркизма и панисламизма. Важнейшими элементами антиимпериалистической концепции М. Кемалю являлись: антиимпериализм, национальный суверенитет, осуждение экономической политики монархов (султанов).

Каждая из концепции – региональный национализм, панарабизм и панисламизм – содержала элементы антиимпериалистической направленности. Вместе с тем, как правило, носителями панисламизма и панарабизма в межгосударственном плане выступали и выступают монархо-феодальные режимы и их идеологи, причем критика империализма шла параллельно с антикоммунизмом, выдвигая в качестве идеала «золотые времена» халифата. И конечно, центром такого халифата должна была бы стать столица государства – инициатора панисламистского или панарабистского движения.

Такая обстановка в зоне распространения ислама создала предпосылки для возникновения концепции «исламской солидарности» как наиболее гибкой промежуточной (между национальной формой существования мусульманских стран и конечной целью – созданием единого исламского государства) формулой идеи межгосударственного сотрудничества и императивного единства на религиозной основе.

Страны создавали исламские центры, исламские центры выдвигали эти страны в лидеры движения. Всемирный исламский конгресс выдвигает Пакистан в движении «Исламская солидарность» в качестве истинно «исламского государства». Академия исламских исследований при Аль-Азхаре выдвигает Египет в качестве лидера этого движения. В свою очередь Лига исламского мира (далее – Лига, ЛИМ) квалифицирует Саудовскую Аравию как

«избранную Аллахом землю... обладательницу двух главных святынь ислама – Мекки и Медины» [3, с. 53].

С созданием Пакистана в 1947 году (дословно – «страна правоверных») на основе принципа религиозной общности мусульман в зоне распространения ислама появился еще один плюс: исламизация в форме суверенного государства. По мнению российского исследователя В. Москаленко, «политика исламизации Пакистана была не выражением стихийного всплеска религиозных чувств населения страны, а проводилась сверху под полным контролем светской власти. Исламские богословы играли при этом явно подчиненную роль» [4, с. 62].

Основатель и лидер партии «Джамаат-и ислами» в Пакистане Абул Ала Маудуди (1903 – 1979 гг.) является признанным автором разработки в современных условиях концепции «исламского государства». Именно он выдвинул четыре принципа организации и функционирования исламского государства:

1. Верховная власть в исламском государстве принадлежит Богу, правительств выполняет функцию заместителя (халифа) Бога на Земле.

2. Шариат есть основной закон страны.

3. Действующее законодательство не должно противоречить шариату.

4. Государство не должно преступить «границы», установленные исламом [5, с. 113].

На практике преобладала более устойчивая тенденция к созданию международных богословско-религиозных и правительственных организаций над попытками объединения нескольких мусульманских государств. Уже в мае 1926 года на Конгресс в Каире (30 делегатов из 11 мусульманских стран, отсутствовали исламские организации из Афганистана, Ирана, Индии, Судана и Турции) был принят призыв ко всему мусульманскому миру способствовать образованию нового халифата.

На первом Всемирном исламском конгрессе (ВИК) в городе Мекка в июне 1926 года (60 делегатов) удалось договориться о необходимости проведения подобных конгрессов. Второй конгресс ВИК состоялся в 1931 году в городе Иерусалим, где движение панисламизма в 20-х и начале 30-х годов реально противостояло экспансии сионизма.

1949 и 1951 годах состоялись 3 и 4 сессии Всемирного исламского конгресса, на которых был разработан Устав этой организации и принято заявление, содержавшее требование ко всем правительствам мира о недопустимости вмешательства в дела Всемирного исламского конгресса.

В 1962 году в Багдаде и в 1964 году в городе Могадишо были проведены 5 и 6 сессии Всемирного исламского конгресса. Штаб-квартира Всемирного исламского конгресса размещается в городе Карачи (Пакистан) [6, с. 143].

Среди богословско-религиозных организаций наиболее влиятельной является Лига исламского мира, созданная Саудовской Аравией в 1962 году со штаб-квартирой в Мекке как центр, альтернативный пакистанскому влиянию в движении панисламизма или его модификаций.

Идея создания Лиги была согласована и утверждена на проведенной по инициативе короля Сауда встрече руководителей мусульманских организаций в Мекке в 1962 году. Ныне ЛИМ объединяет основные мусульманские организации и общества, наиболее крупными из которых являются Высший совет мечетей, Постоянная комиссия по соблюдению исламского права, Международная исламская организация по оказанию помощи. Высшим органом является Конгресс.

От роспуска халифата до создания Организации Исламская конференция (ОИК) в 1969 году носителями идеи панисламизма выступали Всемирный исламский конгресс и Лига исламского мира. Богословские неправительственные организации по сути дела являются хранителями «чистоты» ислама. Именно им поручается разработка различных вопросов, связанных с теологическим обоснованием важнейших проблем деятельности исламских межправительственных организаций. Большое внимание в их деятельности уделяется теории международной «исламской солидарности», концепции «исламского государства»,

разрабатываются проекты конституций с «мусульманским видением» мира в целом. Как ВИК, так и ЛИМ имеют консультативный статус при ООН.

Сама по себе формула «Умма – религиозная общность – исламская солидарность – исламский блок – единое исламское государство» на практике не реализуется, и наблюдается острое противоречие при попытке ее осуществления, поэтому выделяется идея «исламской солидарности» как наиболее практически целесообразная в современных условиях формула для взаимоотношений между мусульманскими странами.

Концепцию «исламской солидарности» можно расценивать как важнейший принцип внешней политики мусульманских стран на пути к реализации идей панисламизма. Во всяком случае именно такой ее хотели бы видеть богословы и политические деятели режимов, выступающих за практическую реализацию этой концепции. В этой связи идеализация «исламской солидарности» в международных отношениях является своеобразным проявлением религиозно-ориентированного ответвления в развитии теории и практики международных отношений. Появление финансового потенциала у ряда нефтедобывающих мусульманских стран в сочетании с изменившейся конфигурацией международных отношений были восприняты инициаторами и вдохновителями движения «Исламская солидарность» в прямом смысле как зеленый свет для начала перестройки международных отношений по исламской модели на пути к исламскому мировому порядку. Таким образом, подводя итоги сравнительно динамичного хода истории интеграционных процессов в исламском мире, сотрудничество мусульманских государств на трансрегиональном уровне, начавшее развиваться еще в первой половине XX века, к настоящему времени достигло достаточно высокого уровня. В этом отношении ОИК в рамках концепции «исламской солидарности» по праву заняла центральное место в исламском мире и является ключевым органом сотрудничества государств с большим количеством мусульманского населения.

Назаров Е.Ж.

1. Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. – М.: Международные отношения, 2003. – 568 с.

2. Гасанова Э. Ю. Турция// Идеология национально-освободительного движения в странах зарубежного Востока. 1917-1947. – М.: Наука, 1984. – С. 72.

3. Шарипова Р.М. Панисламизм сегодня. Идеология и практика Лиги исламского мира. – М.: Наука, 1986. – С.53.

4. Москаленко В. Исламизация Пакистана и Средняя Азия// Россия и мусульманский мир. – М.: ИНИОН, 1993. - №5. – С. 62.

5. Гареева Г. Исламский фундаментализм и опыт государственного строительства в Пакистане // Россия мусульманский мир. – М.: ИНИОН, 2001. – №12. – С. 113.

6. Богатуров А.Д, Аверков В.В. История международных отношений. 1945-2008. - М.: Аспект Пресс, 2010. - 520 с.